

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ/INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.117>

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СТРАТЕГИИ РОССИИ «ПОВОРОТ НА ВОСТОК»

Научная статья

Кан И.¹, Цзян Ч.²*

¹ ORCID : 0009-0008-7258-825X;

² ORCID : 0009-0003-4412-6625;

^{1,2} Хэйлунцзянский университет, Харбин, Китай

* Корреспондирующий автор (zhenjunjiang[at]126.com)

Аннотация

Цель данной статьи — исследование новых коннотаций и динамики российской стратегии «Поворот на Восток» в новых исторических условиях. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1) рассмотреть предпосылки и основные положения российской стратегии «поворот на Восток» на момент ее первоначального формулирования и уточнить ее эмбриональную форму;

2) проанализировать траекторию развития стратегии с точки зрения политики, практики и целей с 2000 по 2021 год в свете изменений во внутренней и внешней среде;

3) сфокусировавшись на новом этапе, исследовать новые коннотации стратегии и ее влияние на собственное развитие России и международную обстановку.

Научная новизна: исследование является инновационным в своем временном и пространственном измерении, фокусируясь на новом содержании и масштабе стратегии после эскалации украинского кризиса в 2022 году. Результат. Сфера применения новой стратегии «Поворот на Восток» не ограничивается Азиатско-Тихоокеанским регионом, но и распространяется на ряд незападных стран Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока. Новые направления стратегии включают в себя акцент на развитие восточных регионов и укрепление двустороннего и многостороннего сотрудничества с Китаем, Турцией, Индией, Вьетнамом, Северной Кореей, Ираном и другими странами. В долгосрочной перспективе успех или неудача российской стратегии «Поворот на Восток» будет иметь значение не только для ее собственного развития, но и окажет влияние на процесс трансформации мирового порядка в многополярный.

Ключевые слова: российская стратегия «Поворот на Восток», историческая эволюция, новые коннотации, новые тенденции.

THE HISTORICAL EVOLUTION AND NEW TENDENCIES OF RUSSIA'S 'TURN TO THE EAST' STRATEGY

Research article

Kang Y.¹, Jiang Z.²*

¹ ORCID : 0009-0008-7258-825X;

² ORCID : 0009-0003-4412-6625;

^{1,2} Heilongjiang University, Harbin, China

* Corresponding author (zhenjunjiang[at]126.com)

Abstract

The aim of this article is to examine the new connotations and dynamics of Russia's 'Turn to the East' strategy in the new historical context. To achieve this goal, the following tasks have been set:

1) to examine the preconditions and main provisions of Russia's 'Turn to the East' strategy at the time of its initial formulation and to clarify its embryonic form;

2) to analyse the trajectory of the strategy's development in terms of policy, practice and objectives from 2000 to 2021 in light of changes in the internal and external environment;

3) to focus on the new stage and explore the new connotations of the strategy and its impact on Russia's own development and the international situation.

Scientific novelty: the study is innovative in its temporal and spatial dimensions, focusing on the new content and scope of the strategy after the escalation of the Ukrainian crisis in 2022. Result. The scope of the new 'Turn to the East' strategy is not limited to the Asia-Pacific region, but also extends to a number of non-Western countries in Africa, Latin America and the Middle East. New directions in the strategy include an emphasis on the development of eastern regions and the strengthening of bilateral and multilateral cooperation with China, Turkey, India, Vietnam, North Korea, Iran and other countries. In the long term, the success or failure of Russia's 'Turn to the East' strategy will not only be significant for its own development, but will also influence the process of transforming the world order into a multipolar one.

Keywords: Russia's 'Turn to the East' strategy, historical evolution, new connotations, new tendencies.

Введение

Поскольку российская стратегия «Поворот на Восток» продолжает эволюционировать в соответствии с геополитическим ландшафтом и собственными потребностями развития, в данной работе она рассматривается как объект исследования, цель которого — систематически разобраться в ее исторической линии, проанализировать логику ее поэтапного развития и прояснить подтекст и тенденции нового периода. Это исследование обогатит

применение геополитических теорий и усовершенствует рамки исследования дипломатической стратегии великих держав на теоретическом уровне, а также послужит основой для изучения дипломатических тенденций России и поиска путей реструктуризации международного порядка на практическом уровне с целью создания новой перспективы для понимания взаимодействия между стратегической корректировкой великих держав и глобальной моделью.

В исследовании использованы следующие методы:

Метод исторического анализа: прослеживание исторической эволюции российской стратегии «Поворот на Восток» и сравнение политических документов и официальных заявлений разных периодов.

Метод изучения конкретных примеров: концентрация на примерах сотрудничества России с такими ключевыми странами, как Китай, Турция, Индия и Иран, для проверки реализации новых направлений стратегии.

Метод изучения литературы: интеграция официальных документов России, докладов международных организаций, аналитических материалов аналитических центров и научных статей для обеспечения авторитетной и всесторонней интерпретации содержания стратегии и корректировки политики.

Основные результаты

На протяжении всей истории внешних отношений России фраза «поворот на Восток» не нова. «Поворот на Восток» всегда был частью традиционной внешней политики России, а ее уникальное геополитическое положение исторически заставляло ее периодически «поворачиваться» то к Европе, то к Азии.

При Иване IV Ливонская война велась за выход к Балтийскому морю на северо-западе, а на востоке были завоеваны Казанское и Астраханское ханства. Хотя Ливонская война, длившаяся 25 лет, закончилась неудачей, был достигнут большой прогресс в продвижении на восток, что стало прелюдией к масштабной и долгосрочной экспансии России на восток. Впоследствии, в XVII–XIX веках, агрессивная экспансия России на восток не только расширила ее границы и превратила в трансевразийское государство, но и коренным образом изменила ее национальный характер, сделав ресурсодобывающей державой. В этот период Россия активно развивала дипломатические контакты, направляя культурные, исследовательские и торговые миссии в такие страны, как Китай, Япония, Корея, Таиланд и др. В 1819 году сфера дипломатических контактов начала институционализироваться с созданием Азиатского департамента в Министерстве иностранных дел царской России, который занимался работой с азиатскими странами. Началась подготовка новых дипломатов для работы в странах Востока, а востоковедение стало развиваться как самостоятельное направление. После середины XIX века, с утверждением России на Дальнем Востоке и международно-правовым определением восточных границ России с ее соседями, восточная ориентация стала важнейшей составляющей всей российской внешней политики [1].

В 1986 году Горбачев выступил во Владивостоке с речью, которая стала важным примером «поворота на Восток» в советский период. Формулируя программу Советского Союза по вопросам Азиатско-Тихоокеанского региона, Горбачев сосредоточился прежде всего на двусторонних отношениях со странами региона, особенно с Китаем. Он отметил, что «СССР с пониманием и уважением относится к процессу национальной модернизации, осуществляемому китайским руководством, и выступает за углубление всестороннего сотрудничества между двумя странами». В результате в 1987 году в СССР была принята Долгосрочная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточной экономической зоны, Бурятской Советской Автономной Социалистической Республики и Читинской области на период до 2000 года, в которой планировалось экономическое развитие Дальнего Востока.

После распада Советского Союза внешняя политика новой России в первые годы декларировала «прозападный курс» Козырева и была ориентирована исключительно на развитие отношений с США. Во второй половине 1993 года Ельцин скорректировал свой прозападный «однобокий» курс, но в 1994–1995 годах фактически сохранил прозападные тенденции и частично сохранил самостоятельность внешней политики. В середине 1990-х годов министр иностранных дел России Примаков выступил за установление многополярного миропорядка, заложив основу для формирования восточной ориентации новой российской внешней политики [2].

3.1. Первоначальное формулирование российской стратегии «Поворот на Восток»

Середина 1990-х и 2000-е годы стали начальным этапом стратегии «Поворот на Восток», которая началась с назначения Примакова министром иностранных дел 9 января 1996 года и началом реальной перестройки российской дипломатии; в середине 1990-х годов Примаков выступал за создание многополярной сбалансированной дипломатии. Он выступал за введение специальных налоговых льгот для зарплат, пенсий и инвестиций на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, а успех «поворота на Восток» оценивал по прекращению оттока населения с Востока. Помимо того, что Примаков уделяет большое внимание экономическому развитию Востока, он также является сторонником и практиком теории многополярного мира. Став министром иностранных дел, Примаков выступал за укрепление экономических связей на постсоветском пространстве, уделял приоритетное внимание развитию отношений со странами СНГ и активно продвигал интеграцию СНГ [3].

Примаков настаивал на том, что Восток и Запад идут рука об руку и что отношения с Западом должны развиваться при сохранении национальных интересов. Характерным является тот факт, что в 1999 году, находясь с визитом в США, тогдашний премьер-министр Примаков был проинформирован о том, что Соединенные Штаты нанесут военный удар по СРЮ. Чтобы выразить свое недовольство этой акцией США, Примаков немедленно приказал развернуть самолет и вернуться в Москву. Этот «разворот» также стал четким сигналом о том, что Россия твердо отстаивает международные нормы и собственную позицию. Хотя отношения с Западом осложнились, он не отказался от диалога и сотрудничества с ним. Эта дипломатическая гибкость также является уроком для будущей внешней политики России.

Кроме того, Россия быстро восстановила отношения со своими традиционными дипломатическими союзниками, в том числе с Индией, странами Ближнего Востока, АСЕАН и Латинской Америки. Примаков, который также был

экспертом по Ближнему Востоку, решительно выступал против вооруженного вмешательства в регион внешних сил и за усиление влияния России в арабских странах путем политического, экономического и военного сотрудничества. Дипломатическая деятельность России в этот период была более прагматичной и экономически окрашенной. И с Западом поддерживать дружественную атмосферу отношений, и развивать сотрудничество с азиатскими странами, особенно с Китаем и Индией, так возникла концепция трехсторонних отношений Китай-Россия-Индия.

Как видно, в этот период поворот на Восток был обусловлен не кризисом в отношениях России с Западом, а двумя объективными факторами: необходимостью налаживания связей с Азией, которая постепенно становилась экономическим и политическим центром мира, и необходимостью устранить дисбаланс в пространственном развитии экономики России и способствовать становлению Сибири и Дальнего Востока.

3.2. 2000–2021 гг.: развитие стратегии «Поворот на Восток»

После прихода Путина к власти в 2000 году его внешняя политика стала продолжением дипломатии Примакова. В частности, Россия восприняла АТЭС как один из основных инструментов сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а 20-й саммит АТЭС, прошедший во Владивостоке в сентябре 2012 года, продемонстрировал ее решимость сосредоточиться на Дальнем Востоке, желание сотрудничать со странами АТР и стратегическое намерение «вернуться в АТР». В это время российское правительство сделало акцент на развитии взаимовыгодного сотрудничества с Китаем, Индией, Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией и другими странами в надежде улучшить экономику и раскрыть потенциал восточного региона путем его интеграции в Азиатско-Тихоокеанский рынок.

Первоначальная идея «Поворота на Восток» заключалась в приоритетном развитии Сибири и Дальнего Востока, чтобы найти новые источники роста для российской экономики и решить проблему дисбаланса между Востоком и Западом России. В дальнейшем дипломатическое измерение «Поворота на Восток» также отвечало реальным интересам России, поэтому развитие отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона стало приоритетным для правительства.

После украинского кризиса 2014 года внешняя политика России вновь претерпела значительные коррективы, став более активной в плане интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион и практической реализации экономического сотрудничества. 20 мая 2014 года главы государств Китая и России подписали в Шанхае Совместную декларацию о новом этапе всеобъемлющего стратегического партнерства, что стало важным итогом визита Путина в этот город. Китай и Россия предложили увеличить объем двусторонней торговли до 200 миллиардов долларов к 2020 году, причем основным фактором станет торговля природным газом. 21 мая 2014 года правительства двух стран подписали Меморандум о взаимопонимании по проекту сотрудничества по газопроводу East Line Китай-Россия, а Китайская национальная нефтегазовая корпорация и «Газпром» одновременно подписали контракт на поставку и продажу газа по газопроводу East Line Китай-Россия, общая сумма контракта составляет около 400 миллиардов долларов США. Помимо энергетического сектора, компания Great Wall Motor подписала соглашение с правительством Тульской области о строительстве базы по производству автомобилей, что знаменует собой важный переход от продаж к инвестициям в заводы для китайских автомобильных компаний в России.

В этот период российское руководство активно строило Партнерство Большой Евразии, помимо укрепления отношений с Китаем, были смягчены российско-японские отношения, углублены российско-индийские отношения, а отношения с АСЕАН перешли из разряда партнеров по диалогу в разряд стратегических партнеров. Это было время, когда Россия сочетала собственное развитие с региональным, обеспечивая как собственную безопасность, так и свои геополитические интересы. Однако украинский кризис 2014 года не повлиял на расстановку приоритетов в отношениях России со странами СНГ и ЕС, и Азиатско-Тихоокеанский регион оказался на втором месте после СНГ и ЕС.

Стратегия национальной безопасности в редакции 2015 года была представлена на фоне серьезных изменений во внешней среде России после начала украинского кризиса. В новой стратегии безопасности особое внимание уделяется укреплению сотрудничества с многосторонними организациями. В стратегии говорится, что Россия расширяет пространство для сотрудничества с различными странами в рамках организаций БРИКС, ШОС, АТЭС и G20. Развитие отношений со странами СНГ, ОДКБ и Евразийского экономического союза, которые традиционно были в центре внимания российской внешней политики, по-прежнему рассматривается в стратегии как приоритетное направление. Россия намерена выйти из тупика в отношениях с США и Европой, и в условиях многочисленных американско-европейских репрессий у нее еще есть возможности для толерантности. В то же время Россия начала смещать свой стратегический фокус на Азиатско-Тихоокеанский регион в поисках партнеров и союзников, и впервые в докладе говорится о том, что Россия поддерживает создание надежного «внеблокового механизма региональной стабильности» в Азиатско-Тихоокеанском регионе [4].

Введение версии 2021 года связано со сложной внутренней и внешней ситуацией, которая характеризуется отсутствием потепления в отношениях с Западом, ухудшением геополитической обстановки и отсутствием динамики в развитии отечественной экономики. В отличие от предыдущих редакций, новая версия стратегии национальной безопасности РФ изменила традиционную концепцию приоритета безопасности над развитием и впервые ставит защиту российского народа и развитие человеческого потенциала на первое место в списке национальных стратегических приоритетов. Из новой версии исключены прежние упоминания о налаживании отношений сотрудничества с США и взаимовыгодного сотрудничества с Европой, а также выдвинута идея укрепления взаимодействия с членами Содружества Независимых Государств (СНГ), Республикой Абхазия, Республикой Южная Осетия, Китаем, Индией, странами Латинской Америки и Африки. Новая версия стратегии в целом весьма объективна, с четкой ориентацией на Азиатско-Тихоокеанский регион.

Эволюция стратегии национальной безопасности России в ее различных вариантах показывает, что Россия стремится к «многомерной, многоуровневой и многоцелевой» линии дипломатии. Особый акцент делается на сотрудничестве со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, подчеркиваются китайско-российские и российско-

индийские отношения, пропагандируется внеблоковое многостороннее сотрудничество. Помимо гибкой дипломатии, Россия намерена делиться дивидендами экономического роста в АТР через активное участие в механизмах и программах экономического сотрудничества региона.

3.3. Новые измерения и тенденции в российской стратегии «поворот на Восток»

В результате российско-украинского конфликта в 2022 году усилилось жесткое противостояние России и Запада, Россия постепенно отказалась от смягчения отношений с Западом, и центр ее политики сместился на Восток. 2023 год ознаменовался появлением новой Концепции внешней политики Российской Федерации, в которой, что особенно заметно, в качестве одного из приоритетов внешней политики был обозначен Азиатско-Тихоокеанский регион и необходимость активизировать взаимодействие со странами Востока. В новых геополитических условиях «поворот на Восток» приобрел новые коннотации и приоритеты.

3.3.1. Новые аспекты российской стратегии «поворот на Восток»

После эскалации украинского кризиса в 2022 году ускоренный поворот России на Восток претерпел существенные изменения по сравнению с развитием Дальнего Востока в 2012 году. В новых геополитических условиях Россия вынуждена «смотреть на Восток», и политика «поворота на Восток» приобрела новый смысл и цель по сравнению с предыдущей.

Прежде всего, российские ученые расходятся во мнениях о том, какие страны входят в понятие «Восток». По мнению российского ученого Я.В. Лексютина, понятие «Восток/Азия» ограничивается странами Азиатско-Тихоокеанского региона, исключая Ближний Восток и Центральную Азию [5]. По мнению профессора Санкт-Петербургского государственного университета Л.М. Львовны, страны Ближнего Востока и Центральной Азии будут постепенно включаться в понятие «Восток» после 2022 года [6]. 2022 год ознаменовался эскалацией украинского кризиса, стремительной изоляцией России от западного мира, постепенным отказом от усилий по разрядке с США и Западом, смещением центра тяжести ее политики на Восток и Юг. Наиболее очевидной корректировкой в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 года является включение Азиатско-Тихоокеанского региона в число приоритетных направлений внешней политики, также подчеркивается значение Африки и Латинской Америки. Как видно, «Восток» не ограничивается Азией, а охватывает более широкий круг стран.

В последние годы влияние Восточного экономического форума постепенно растет. В 7-м Восточном экономическом форуме в 2022 году приняли участие более 7 000 делегатов из 68 стран, в том числе Китая, Мьянмы, Монголии, Индии, Армении, Южной Кореи и других, а также Алжира, Ганы, Доминиканской Республики, Замбии, Камеруна, Либерии, Уганды и других стран, впервые участвующих в форуме [7]. Если говорить о странах-торговых партнерах России, то к концу 2023 года основными торговыми партнерами России станут Китай, Индия, Турция, Беларусь и Казахстан. Объем торговли с Китаем достиг рекордного уровня в 240,1 млрд долларов, с Индией — 64,9 млрд долларов, с Турцией — 56,5 млрд долларов, с Беларусью — около 55 млрд долларов, с Казахстаном — около 26 млрд долларов. На эти пять стран приходится 60 процентов всего товарооборота России в 2023 году. Кроме того, за ними следуют Южная Корея, ОАЭ, Бразилия, Нидерланды и Япония [8].

В геополитическом плане новая стратегия «поворот на Восток» охватывает не только Азиатско-Тихоокеанский регион в традиционном понимании, но и некоторые незападные страны Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока. С точки зрения целей, стратегический расклад Азиатско-Тихоокеанского региона после украинского кризиса, чтобы конкурировать с США, расширяется, чтобы искать сотрудничества со странами Восточной Азии, Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Центральной Азии и Западной Азии, а также более отдаленных Африки и Латинской Америки, в дополнение к Европе, чтобы справиться с санкциями США и Запада и способствовать изменению мирового порядка. Как видно, в новых геополитических условиях «поворот на Восток» для России является вынужденным и необходимым, причем с сильной политической и дипломатической окраской. С середины 1990-х годов, когда внутривосточное измерение было обусловлено необходимостью экономического развития Сибири и Дальнего Востока, а внешнеполитическое связано с поиском путей модернизации российской экономики, окончательно сформировалась стратегия, сочетающая в себе как внутреннюю, так и внешнюю политику.

3.3.2. Новые тенденции в российской стратегии «поворот на Восток»

По словам ректора МГИМО Анатолия Толкунова, «для России поворот на Восток не означает ухода из Европы и прихода в Азию, Россия с ее уникальной цивилизацией никогда не стремилась ассимилироваться в каком-либо регионе. Поворот на Восток рассматривается в первую очередь на экономическом, политическом и дипломатическом, а не на культурном уровне» [9]. Как видно, отправной точкой российской стратегии «поворот на Восток» по-прежнему является прагматизм, а конечной точкой — удовлетворение национальных интересов.

Новые направления стратегии «Взгляд на Восток» включают в себя акцент на развитие восточных регионов, укрепление двустороннего и многостороннего сотрудничества с Китаем, Турцией, Индией, Вьетнамом, Северной Кореей, Ираном и другими странами, выход из блокады между США и Западом и стремление к более справедливому и рациональному международному порядку. В рамках этой инициативы российское правительство намерено использовать свои ресурсы и геополитические преимущества для объединения незападных стран, задать направление и расширить сферы сотрудничества, а также использовать новую политику «поворот на Восток» для защиты своего права на выступление на международной арене.

1. *Дальнейшее совершенствование реализации восточной политики развития.* Одним из проявлений реализации стратегии «поворот на Восток» является тот факт, что правительство России стало уделять особое внимание экономическому и социальному развитию своих восточных регионов, развитию инфраструктуры, потенциалу долгосрочного экономического роста и занятости. Развитие инфраструктуры — это система общественных услуг, обеспечивающая нормальное ведение экономической и социальной деятельности в стране или регионе.

В сентябре 2021 года на Восточном экономическом форуме президент Владимир Путин объявил о запуске масштабной программы по разработке мастер-планов 25 городов Дальнего Востока. Мастер-план определяет общие принципы развития городов и конкретные приоритеты преобразования городской среды, включая строительство новых жилых районов и общественных пространств, объектов здравоохранения, образования, культуры и другой социальной инфраструктуры. Впервые интегрируются концепции экономического, социального и пространственного развития с целью преодоления проблемы несбалансированного пространственного развития городов, раскрытия потенциала развития каждого города и повышения качества жизни его жителей. На девятом Восточном экономическом форуме в 2024 году президент Путин подтвердил важность Дальнего Востока, отметив, что он стал «флагом» усилий России по укреплению позиций в мире и ускорению экономического развития, и поручил выделить дополнительно 100 миллиардов рублей на реализацию стратегического плана комплексного развития Дальнего Востока в 25 городах.

Помимо развития инфраструктуры, российское правительство уделяет больше внимания экономическому развитию восточных регионов и привлечению инвестиций. С 2013 года правительство РФ сделало развитие Дальнего Востока национальным приоритетом, а в 2014 году приняло Федеральный закон «О территориях опережающего развития в Российской Федерации», в соответствии с которым количество зон увеличилось до 23. В то же время была установлена политика «одна зона и один порт» — зона суперразвития Дальнего Востока и Свободный порт Владивосток. Российское правительство предоставило предприятиям в зоне множество льгот по налогообложению, снизило их операционные расходы, упростило процесс административной экспертизы и согласования, а также повысило эффективность административного управления, чтобы обеспечить предприятиям более удобные условия для ведения бизнеса.

2. *Расширение углубленного сотрудничества с Китаем.* Китай является одним из важнейших партнеров России в рамках стратегии «поворот на Восток» и надежным источником расширения рынка и инвестиций для России. Если говорить о структуре двусторонней торговли между Китаем и Россией в 2023 году, то основными статьями импорта Китая из России являются нефть, уголь и природный газ, составляющие 72,85 процента от общего объема импорта из России. Китай в основном экспортирует в Россию электронное оборудование и комплектующие (38,12 процента от общего объема экспорта в Россию), транспортное оборудование и комплектующие (21,09% от общего объема экспорта в Россию), а также текстиль и одежду (9,36% от общего объема экспорта в Россию). Как видно из приведенных данных, торговля между Китаем и Россией носит ярко выраженный взаимодополняющий характер.

Энергетический сектор — одна из наиболее перспективных областей китайско-российского сотрудничества. В связи с растущей зависимостью Китая от импорта энергоносителей энергетическая безопасность становится важным вопросом на уровне стратегии национальной безопасности. Россия является крупным экспортером природного газа и вторым по величине экспортером нефти, Китай — крупный импортер нефти и газа, поэтому сотрудничество двух сторон в нефтегазовой сфере имеет естественные взаимодополняющие преимущества, является беспроигрышным и имеет широкие перспективы. С момента модернизации двустороннего партнерства Китай и Россия достигли плодотворных результатов в сотрудничестве в области разведки и добычи, переработки и сбыта в энергетическом секторе: в ноябре 2021 года PetroChina и «Роснефть» подписали соглашение о приобретении лицензий на программное обеспечение RN-GRID для углубления сотрудничества в области ключевых технологий; в середине пути большое внимание привлекло строительство Восточного газопровода Китай-Россия, который является крупнейшим инфраструктурным проектом в России со времен распада СССР; в конце пути Синпорес и «Сибол» совместно построили Амурский газохимический комплекс в августе 2020 года. В августе 2020 года Синпорес и российская компания «Сибур» совместно построят Амурский газохимический комплекс, который, как ожидается, будет введен в эксплуатацию к 2025 году. В последние годы сотрудничество между двумя сторонами во всей цепочке энергетической промышленности достигло значительных результатов.

В сфере торговли это в основном сотрудничество в области сельскохозяйственной продукции, электронного оборудования и транспортной техники. Россия, обладающая обширными землями и богатыми сельскохозяйственными ресурсами, экспортирует в Китай большое количество своей сельскохозяйственной продукции, такой как пшеница, мясо и молочные продукты. Китай, в свою очередь, экспортирует в Россию такие сельскохозяйственные продукты, как фрукты, овощи и водные биоресурсы. Такая взаимодополняемость ресурсов создает естественную основу для сотрудничества в области торговли сельскохозяйственной продукцией между двумя сторонами.

3. *Укрепление двусторонних отношений с Корейской Народно-Демократической Республикой, Вьетнамом и Индией.* В последние годы отношения между Россией и КНДР продолжают накаляться. Обе страны находятся под санкциями и испытывают сильное давление со стороны Запада. Россия является крупной энергетической державой, в то время как экономическое развитие КНДР предъявляет большой спрос на энергоносители, Россия может оказать КНДР энергетическую поддержку, такую как нефть и природный газ, чтобы помочь смягчить нехватку энергии в КНДР. 19 июня Владимир Путин совершил государственный визит в КНДР. В ходе визита Россия и КНДР официально обнародовали Договор об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой. Визит Путина стал историческим моментом, имеющим стратегическое значение во всей истории отношений России и Корейской Народно-Демократической Республики.

Ранним утром 20 июня 2024 года, после визита в КНДР, Владимир Путин посетил с государственным визитом Вьетнам — это его пятый визит в эту страну. Вьетнам всегда придерживался принципа «бамбуковой дипломатии», то есть относительно нейтрального развития отношений с США и Россией, и никогда не присоединялся к санкциям против России. Основываясь на концепции «Бамбуковой дипломатии», Вьетнам рассматривает США как важного партнера в своих внешних отношениях, развивая при этом равноправные дипломатические отношения с другими странами.

На момент начала российско-украинского конфликта в 2022 году импорт индийской нефти из России находился на очень низком уровне и составлял всего около 1% от потребностей Индии в нефти. Однако в последующие месяцы импорт российской нефти в Индию резко возрос и достиг пика летом 2022 года. В течение нескольких месяцев Индия была крупнейшим покупателем российской нефти, импортировав в декабре 2022 года в 33 раза больше сырой нефти из России, чем в декабре 2021 года.

Как видно, и КНДР, и Вьетнам, и Индия всегда отдавали приоритет собственным национальным интересам. Двусторонние отношения между Россией и этими тремя странами складываются под влиянием различных факторов и характеризуются многообразием взаимодействий и событий в политической, военной, экономической и торговой сферах.

4. *Защита и расширение права голоса на международной арене.* Россия активизировала свой «поворот на Восток», с одной стороны, чтобы искать дружбу и сотрудничество со странами, отличными от Запада, с другой стороны, с политической точки зрения, Россия надеется, что через сотрудничество удастся наладить более тесные отношения с этими странами и расширить международное влияние, чтобы не оказаться в «изоляции» со стороны Запада.

Помимо Китая, Индии, Северной Кореи, Вьетнама, Турции, Ирана и других азиатских стран, Россия сделала Африку одним из своих дипломатических приоритетов, укрепляя связи с африканскими странами посредством визитов на высоком уровне, политического диалога, экономического сотрудничества и военной помощи. 2023 г. Второй саммит Россия-Африка в июле 2024 г. ознаменовал собой рост комплексности отношений России с африканскими странами, которые от доминирования военно-безопасного и энергетического сотрудничества перешли к многостороннему и двустороннему многоплановому подходу, подняв российско-африканские отношения на новый, беспрецедентный уровень. 18 января 2024 года министр иностранных дел России Сергей Лавров, подводя итоги дипломатической работы в 2023 году на ежегодной пресс-конференции МИДа, отметил, что партнерство России с африканскими странами вышло на «подлинно стратегический уровень».

В последние годы на Восточный экономический форум также были приглашены сотни представителей стран Африки и Латинской Америки, что свидетельствует об укреплении связей России с этими государствами. Укрепление таких связей имеет далеко идущие последствия в условиях сложного и нестабильного международного ландшафта современности.

Заключение

Стратегия России «поворот на Восток» развивалась на протяжении многих лет, и темпы ее реализации постепенно ускоряются, появляются новые тенденции, имеющие далеко идущее значение и последствия. На экономическом уровне Россия тесно сотрудничает с незападными странами в области торговли, инвестиций и энергетики, открывая новые пути роста, снижая свою зависимость от Запада и способствуя оптимизации своей экономической структуры. На политическом уровне она будет укреплять стратегическое сотрудничество с незападными странами, расширять международный дискурс, преодолевать американско-западное эмбарго и расширять свою дипломатическую территорию. С региональной и глобальной точки зрения реализация этой стратегии ускорила процесс многополярности, усилила влияние Азии и подтолкнула международный порядок к тому, чтобы стать более справедливым и разумным. В целом новая стратегия «поворот на Восток» — это еще одно проявление гибкости российской дипломатии, которая позволила ей найти свою нишу в сложной международной обстановке и оказала позитивное и далеко идущее влияние на эволюцию международного ландшафта.

Финансирование

Данная статья является поэтапным результатом ключевого проекта Национального фонда социальных наук Китая «Исследование китайско-российского сотрудничества в области продовольственной безопасности в контексте эволюции глобальных моделей торговли продовольствием» (грант № 23AGJ009).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

This article is a step-by-step result of a key project of the National Social Science Foundation of China, “Research on China-Russia Cooperation on Food Security in the Context of the Evolution of Global Food Trade Patterns” (Grant No. 23AGJ009).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Каракин В.П. Дальний Восток России — обретение границ, имени и специфики в «проблемном поле» страны / В.П. Каракин // Вестник ДВО РАН. — 2014. — № 5. — С. 118–131.
2. Стрельцов Д.В. «Азиатский поворот» в российской внешней политике: достижения, проблемы, перспективы / Д.В. Стрельцов Дмитрий, А.В. Торкунов Анатолий, Е.В. Колдунова. — Москва : Аспект пресс, 2022. — 253 с.
3. 高瑞. 俄罗斯新任外交部长叶·马·普里马科夫 【J】. 东欧中亚研究. — 1996. — № 3.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 02.02.2025).
5. Lagutina M.L. Russia's Turn to the East / M.L. Lagutina. — London : Routledge, 2023. — 12 p.

6. Лагутина М.Л. Поворот на Восток в контексте внешней политики России: история и современность / М.Л. Лагутина // Восточный вектор: история, общество, государство. — 2023. — № 1. — С. 23–37.
7. Итоги VII Восточного экономического форума. — URL: <https://forumvostok.ru/news/itogi-vii-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma/> (дата обращения: 06.02.2025).
8. Среди главных торговых партнеров России не осталось западных стран. — URL: <https://ria.ru/20240407/torgovlya-1938338018.html> (дата обращения: 12.02.2025).
9. РСМД: Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiyskaya-politika-povorota-na-vostok-problemy-i-riski/> (дата обращения: 16.02.2025).
10. 普京访越深化全面战略伙伴关系 越南“竹式外交”彰显. — URL: <https://news.cctv.com/2024/06/22/ARTI2cme1I91BiSyUMlGHf5b24022.shtml> (访问过: 22.02.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Karakin V.P. Dalnii Vostok Rossii — obretenie granits, imeni i spetsifiki v «problemnom pole» strani [The Russian Far East — acquiring borders, name and specificity in the ‘problem field’ of the country] / V.P. Karakin // Vestnik DVO RAN [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. — 2014. — № 5. — P. 118–131. [in Russian]
2. Streltsov D.V. «Aziatskii povorot» v rossiiskoi vneshnei politike: dostizheniya, problemi, perspektivi [“The Asian Turn in Russian Foreign Policy: Achievements, Problems, and Prospects”] / D.V. Streltsov, A.V. Torkunov, E.V. Koldunova. — Moscow : Aspekt press, 2022. — 253 p. [in Russian]
3. Rui Gao Eluósi ĭnrèn wàijiāobùcháng yèmǎ Pŭlīmǎkēfū [Yevgeny M. Primakov: Russia's New Foreign Minister] / Gao Rui // Dōnggōu zhōngyà yánjiū [Studies on Eastern Europe and Central Asia]. — 1996. — № 3. [in Chinese]
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.12.2015 g. № 683 [Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (accessed: 02.02.2025). [in Russian]
5. Lagutina M.L. Russia's Turn to the East / M.L. Lagutina. — London : Routledge, 2023. — 12 p.
6. Lagutina M.L. Povорот na Vostok v kontekste vneshnei politiki Rossii: istoriya i sovremennost [The Pivot to the East in the Context of Russia's Foreign Policy: History and Modernity] / M.L. Lagutina // Vostochnii vektor: istoriya, obshchestvo, gosudarstvo [Eastern Vector: History, Society, State]. — 2023. — № 1. — P. 23–37. [in Russian]
7. Itogi VII Vostochnogo ekonomicheskogo foruma [Outcomes of the VII Eastern Economic Forum]. — URL: <https://forumvostok.ru/news/itogi-vii-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma/> (accessed: 06.02.2025). [in Russian]
8. Sredi glavnyh torgovyh partnerov Rossii ne ostalos' zapadnyh stran [No Western Countries Remain Among Russia's Major Trade Partners]. — URL: <https://ria.ru/20240407/torgovlya-1938338018.html> (accessed: 12.02.2025). [in Russian]
9. RSMD: Rossijskaya politika povorota na Vostok: problemy i riski [Russia's 'Pivot to the East' Policy: Challenges and Risks]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiyskaya-politika-povorota-na-vostok-problemy-i-riski/> (accessed: 16.02.2025). [in Russian]
10. Pŭjīng fǎng yuè shēnhuà quánmiàn zhànlüè huǒbàn guānxì yuè'án “zhú shì wàijiāo” zhāngxiǎn [Putin's visit to Vietnam deepens comprehensive strategic partnership, highlighting Vietnam's "bamboo diplomacy"]. — URL: <https://news.cctv.com/2024/06/22/ARTI2cme1I91BiSyUMlGHf5b24022.shtml> (accessed: 22.02.2025). [in Chinese]